

УДК 316.334.3:321

Л.Ф. Малафеев, профессор, д-р филос. наук

Таврический экологический институт

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Анализируется эволюция концепций гражданского общества от древности, Нового времени и до наших дней, показывается сложная структура современной концепции этого понятия и сопоставляется возможность развития гражданского общества с реалиями глобализации мира.

В современной научной литературе нет однозначного понятия гражданское общество и существует множество подходов к его интерпретации. Но при всем различии мнений просматриваются базовые, стержневые векторы его толкования. И поэтому первостепенное значение приобретает методологический аспект его осмысления, что мы и намерены предпринять в предлагаемой читателю статье.

Если обобщенно представить анализ гражданского общества в современной литературе, то следует обратить внимание, во-первых, на исторический аспект эволюции концепции гражданского общества, во-вторых, на ее содержательное начало и в-третьих, на функциональное проявление гражданского общества, как такового

Обратимся к истории идей о гражданском обществе. Уже в политических воззрениях древних мыслителей мы находим истоки суждений о поставленной проблеме, но она рассматривается тогда исключительно в ракурсе отношений государства, власти и общества. В политических учениях Древней Индии или Китая мы встречаем постулаты типа дхарм или дао, которые предписывают государству необходимость таких этических норм, как правосудие, разумное администрирование, правительственный контроль над общественными процессами, а обществу предлагается следовать установленному долгу, стремиться к благосостоянию, уважительному отношению к властям. Формируется своеобразный кодекс общественного поведения, сочетающийся с непреклонным следованием обязанностям.

В политических воззрениях времен Античности, помимо названных правил отношений общества и государства, в социальное сознание внедряются идеи свободы, демократии, политического участия граждан в управлении делами. Аристотель обосновывает этические начала жизни общества, этику счастья, предполагающую утверждение разума, справедливости, добродетели.

Таким образом, первоначально концепция гражданского общества рассматривается только в сфере отношений власти и общества, предпринимаются лишь слабые попытки детализировать закономерности развития самого общества.

В эпохи Средневековья и Возрождения главный акцент политических воззрений концентрируется на обосновании роли государства, политической власти, а обществу отводится чаще всего роль манипулируемого объекта, подчиненного либо сверхъестественной силе, либо воле правителя.

В XVI-XVII вв. утверждается естественно-правовая концепция гражданского общества. Ей дают глубокое обоснование Г. Гроций, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж-Ж. Руссо, Т. Джефферсон, А. Гамильтон. Непременными аспектами гражданского общества эти мыслители считают свободу, приоритетность суверенитета народа перед суверенитетом государства, установление общественного договора между обществом и государством и, даже право народа на восстание, если государство не выполняет правила общественного договора. Дж. Локк, например, допускал эластичные отношения между государством и обществом в рамках выполнения установленного согласия между ними, и подчеркивал неизбежное различие между политическим (государственным) и естественным существованием людей. Гражданское общество он считал ядром общественных отношений, отождествлял его с республикой собственников.

Глубокое обоснование общественному договору дает Ж-Ж. Руссо, и мы вправе говорить об особой концепции гражданского общества, сформулированной этим мыслителем. Кратко говоря, эта концепция впервые закладывает классовые основы гражданского общества, четко разграничивает права гражданина и права индивида, обосновывает неизбежность объединения, сплочения людей на основе добровольного согласия, установления общей воли с учетом гражданских общесоциальных начал и интересов гражданина как индивида, частного лица. Руссо говорит о приоритетности суверенитета народа как целостном объединении граждан, о неделимости и неотчуждаемости этого суверенитета.

Своеобразное толкование гражданскому обществу дают основатели США. Для них не существует более важной идеи, чем независимость и свобода граждан. Борьба против английской монархии, иноземного гнета пробуждала неистовую энергию идеологов и вождей американских колоний, самозабвенную преданность делу борьбы за независимость, отвоеванных у аборигенов Америки земель. Т. Джефферсон высшей социальной ценностью считает право народа на участие в государственной власти и контроля за ней, а в случае превышения ею своих полномочий – даже на восстание против нее. Народный суверенитет – первооснова общественной жизни и обязанность государства юридически закрепить его. Народ сам устанавливает свои гражданские права и видоизменяет их в зависимости от обстановки. Тогда же впервые были детализированы гражданские права. Если Т. Пейн горячо отстаивал права простого человека и требовал подотчетности власти народу,

то Т. Джефферсон утверждал необходимость деления общества на сословия. Причем он признавал права преимущественно высших сословий, к которым относил природную аристократию, главное качество которой – достоинство; искусственную аристократию, базирующуюся на богатстве, и духовную аристократию, которой присущи нравственность и интеллект.

А Гамильтон обосновывал идею взаимоотношений большинства и меньшинства в обществе. Чтобы избежать конфронтации внутри общества, обеспечить компромисс между различными социальными слоями, Гамильтон предлагал возложить на государство право защиты интересов меньшинства, оградить его от анархии большинства.

Таким образом, отцы-основатели США отходят от идеи естественного права и пытаются придать концепции гражданского общества преимущественно социальный характер, разработать механизм его взаимоотношений с государством, но, подчеркнем, только с учетом конкретных исторических условий, именно периода борьбы США за свою независимость. Далеко не все эти идеи сохранились в современных США.

В конце XVIII появляется книга английского автора А. Фергюсона «Очерк истории гражданского общества», в которой общественное разделение труда трансформируется на политическую жизнь и делается попытка ее детализации. Однако идеи гражданского общества в этом труде не получили сколько-нибудь плодотворного развития.

Новый этап в обосновании концепции гражданского общества мы встречаем в трудах Канта, Гегеля, Маркса. Так И. Кант дает глубокое философское обоснование гражданскому обществу, развивает этические начала социальной жизни, с помощью категорического императива пытается утвердить приоритетность уважения к нравственному закону жизни общества. Исходным положением концепции Канта является достигаемый через убеждение внутренний мотив личности в приверженности к морали, добродетели. Внешним выражением этого состояния является право, согласование интересов всех членов общества. Кант называет это коллективной волей. Совокупная коллективная воля и есть гражданское состояние общества, или, иначе говоря, правовое его состояние. Причем каждый член общества должен обладать правом фактического владения внутренней моралью, а не навязанным извне ее приобретением. Таким образом, мораль выступает как приоритетное начало по сравнению с политикой. Отсюда следует, что истинная гражданская свобода заключается в обязанности индивида подчиняться только тем законам и правилам, на реализацию которых он дал свое согласие. Признавая суверенитет народа первоосновой общественного устройства, Кант разделяет само гражданство на активное (право граждан участвовать в решении государственных вопросов) и пассивное (признание индивидом согласованности законов и его неотчуждаемых прав и свобод).

Из этого следует, что Кант гражданское общество рассматривает не как определенную реальность, а как некую умозрительную величину, тесно связанную с правовым устройством государства.

Г. Гегель во многом углубил названные суждения и придал им дальнейшее развитие. Он обосновал идею о том, что в основе гражданского общества заложено экономическое начало, а в основе государства – политическое. Исходя из этого, он утверждал, что гражданскому обществу присущ прежде всего частный интерес, единичные потребности, которые неизбежно трансформируются в «формальные всеобщности» в виде ассоциаций, объединений граждан. По мысли Гегеля, гражданское общество – некое сочетание частных потребностей индивидов с такими общественными структурами, как судоустройство, полиция и корпорации (объединения граждан). Причем эти структуры являются исполнителями воли государства, монарха. Само по себе гражданское общество, рассуждает Гегель, состоит из трех сословий: субстанционального (землевладельцы, дворяне, крестьяне), промышленного (фабриканты, торговцы) и всеобщего (чиновники, профессоры) Гегель впервые дал различие между государством и гражданским обществом.

Весьма жестко трактует гражданское общество Маркс. Он рассматривает его как основу государства, как выражение материальных жизненных интересов людей. Само же государство его «политический строй и есть официальное выражение гражданского общества» [1]. Отношения между государством и гражданским обществом проявляются как отношения индивидуальной свободы и публичной власти, которая выступает в виде подавления одного класса другим. «Свою общественную власть, как и свою связь с обществом, индивид носит с собой в кармане» [2].

Следовательно, в трудах Канта, Гегеля и Маркса нетрудно обнаружить новый философско-классовый подход в трактовке гражданского общества, новые параметры его концептуального осмысления. В целом названные периоды интерпретации гражданского общества, наверное, можно было бы назвать как периоды первоначального мировоззренческого конструирования базовых структур гражданского общества.

Концепция гражданского общества приобретает новые аспекты во второй половине XIX века, и особенно в первой половине XX века. Она рассматривается преимущественно через отношения власти и общества и не получает углубленного толкования сама по себе. Многие мыслители пытаются уточнить, детализировать права общества и человека, проблемы свободы личности. Думается, что этот период правомерно было бы назвать периодом либерализации идеи гражданского общества. Так в политическом учении Констан де Ребека мы встречаем мысль о демократизации местного самоуправления во имя устранения деспотической власти центра. Аналогичные суждения высказывает Шарль Фурье, предлагающий в своих проектах устройства общества

объединять граждан в товарищества, ассоциации, фаланги. Примерно то же самое говорит Р. Оуэн. Он рекомендует учреждать трудовые общины, основанные на принципе выборности своих руководителей, и объединенные в свободную самоуправляющуюся федерацию, не требующую центральной власти. Эти идеи перекликаются со взглядами Г. Спенсера, ратовавшего за создание в промышленном обществе ассоциаций корпоративного типа.

Несколько видоизмененное толкование получает интерпретация гражданского общества в трудах российских мыслителей. Так декабрист П. Пестель горячо отстаивает идею о народном суверенитете и его праве на участие в управлении. Анархист М. Бакунин предлагает создавать в городах общинное самоуправление в форме рабочих ассоциаций, которым бы подчинялись заводы и фабрики, а на селе учреждать крестьянские общины, распоряжающиеся земельными богатствами. Б. Чичерин, известный теоретик российского либерализма, рассматривает гражданское общество как нечто неорганизованное целое, личные права граждан которого должно оберегать государство, т.е. некий надклассовый институт. Идея крестьянской общины как самобытного российского феномена широко была распространена в учениях российских революционных демократов и народников.

Проблемы гражданского общества на рубеже XIX и XX веков как теоретический постулат не находят своего продолжения. И это неудивительно в период острых социальных антагонизмов: серия революций, войн, колониальных захватов, первая мировая война, Октябрьская революция. Тема гражданского общества теряет свою актуальность. На смену ей приходит учение о народовластии, единстве интересов государства, власти и народа. Впервые это проявляется в опыте Парижской Коммуны, затем находит свое развитие в интернациональном опыте Советов и законченное воплощение получает в опыте СССР и стран народной демократии, в социалистических государствах Европы, Азии, Америки. О том, насколько правомерно существование гражданского общества в условиях социализма нужно говорить отдельно. Здесь же мы только подчеркнем, что развитие гражданских начал в социалистическом обществе имело широкие масштабы, но оно носило целенаправленный характер, нередко инициировалось сверху, шло в русле общенародных приоритетов, единства интересов правящих коммунистических партий и народа. Иными словами говоря, просто не существовало антагонизма между властью и большинством общества. Социальная консолидация общества была ведущей закономерностью его развития, но это не исключало действий явных или скрытых определенных социальных групп и личностей, не разделявших установленные принципы общественного устройства и образа жизни. Поэтому проблема гражданского общества в условиях социализма рассматривалась не в плоскости отношений власти и общества, а в сфере взаимодействия большинства и меньшинства Скрепля-

ющими началами общества были социалистические производственные отношения и господство социалистической идеологии.

Иную картину наблюдаем мы сегодня, в период глобализации, многовекторности мирового развития и политического плюрализма. Концепция гражданского общества стала усиленно разрабатываться в отечественной литературе последней четверти XX века и ныне. Этому способствует ряд факторов.

Во-первых, это внешнее влияние, активно инициируемое США, которые дают множество грантов исследовательским центрам, поощряют децентралистские тенденции во многих государствах, в том числе и в Украине. Это рельефно проявилось в период выборов Президента нашей страны.

Во-вторых, актуализации темы гражданского общества способствуют объективные экономические процессы общемирового характера, корпоратизация общества, появление и деятельность транснациональных компаний, их стремление к независимости и автономизации.

В-третьих, происходящие процессы глобализации мира, интеграции экономических, политических, социокультурных связей народов и государств с особой остротой выдвигают проблемы национальной и гражданской идентификации различных общностей.

Уже накоплен достаточный материал о современной концепции гражданского общества. Если его систематизировать, то представляется необходимым конспективно выделить такие его аспекты, как: 1) определение гражданского общества, 2) уточнение его социальной структуры, 3) характеристика его признаков, 4) установление его функций, 5) выяснение взаимоотношений с государством, 6) предпосылки становления современного гражданского общества, 7) интерпретация гражданского общества в связи с процессами глобализации. Конечно, можно устанавливать и другие факторы или детализировать названные. Но это уже особая тема.

Попытаемся немного уточнить названные аспекты в пределах возможного. Так, говоря об определении гражданского общества, нередко пытаются ответить прежде всего на вопросы: является ли гражданское общество идеалом или реальностью, можно ли его отождествлять со всем обществом или это некое особое образование, своеобразная прокладка между государством и обществом, можно ли считать гражданское общество сферой антигосударственной контркультуры, приемлемо ли гражданское общество в эпоху постиндустриализации и информатики.? Думается, что более справедливо рассматривать гражданское общество как сообщество граждан, при котором реализуются права человека, достоинство личности, ее свобода во взаимосвязи с правовой и гражданской ответственность:.

Обратимся к характеристике социальной структуры гражданского общества. Отметим, что ее не следует отождествлять с социальными признаками

или чертами гражданского общества. Под социальной структурой мы понимаем каркас, строение, основные материально составляющие его компоненты. К их числу можно причислить, во-первых, естественно-исторические и демографические общности (семья, род, племя, народность, нация, женщины, молодежь и т.д.), во-вторых, производственно-экономические общности (объекты, предприятия, принадлежащие объединениям граждан, а не государству), в-третьих, социально-классовые общности и группы, в-четвертых, общественно-политические объединения граждан (партии, движения, блоки, конфессиональные союзы и пр.), в-пятых, территориальные объединения. Подчеркнем, что ядром социальной структуры гражданского общества являются институциональные начала, т.е. организованные установления, группы, объединения, а не стихийные, спонтанные движения и течения.

Хотелось бы еще отметить, что в современных условиях глобализации мира элементы социальной структуры гражданского общества могут проявлять себя как деструктивная, разрушительная сила, действия которой инспирируются извне и не служат показателем высокой гражданской сознательности ее участников, а скорее рассматриваются как политический таран против существующего и легитимного государственного устройства. В подтверждение сказанного напомним о деятельности объединений типа «Пора» в Югославии, в Грузии, на Украине.

О признаках, чертах гражданского общества. По большому счету сюда можно отнести и социальную структуру, но мы все же охарактеризуем свойства гражданского общества как некоей качественной целостности. Обобщающим их понятием мы бы назвали нормативно-ценностные и социально-психологические компоненты. Это самоуправление и самодостаточность, права и свободы человека, обусловленные его гражданской ответственностью, регулирующая роль правовых, моральных, эстетических и экологических начал, толерантность и взаимоуважение. Разумеется, эти признаки могут по-разному, в большей или меньшей степени проявляться в реальном гражданском обществе, но не подлежит сомнению их совокупная целостность, придающая гражданскому обществу качественную определенность.

Говоря о функциях гражданского общества, выделим такие, как социальная, управленческая, индивидуально-поведенческая, оппозиционная. Социальная функция предусматривает консолидацию, объединение граждан, дистрибутивное распределение ролей и статусов между членами общества, коммуникативные связи, ценностно-ориентационные начала. Управленческая – предусматривает управление людьми, социальными общностями, общественными процессами. Индивидуально-поведенческая функция выступает как автономное действие личности, основанное на существующих нормах права, морали, гражданской ответственности. И оппозиционная функция

предполагает установление взаимоприемлемых отношений гражданского общества и правового государства, учет и постоянную корректировку этих связей.

Особо следует сказать об отношениях гражданского общества и государства. По нашему мнению, эти отношения находятся в прямой пропорциональной зависимости от типа существующего в обществе политического режима. Вряд ли можно безоговорочно говорить об эффективности гражданского общества в условиях тоталитаризма или авторитаризма. Конечно, потенции гражданского общества с наибольшей полнотой реализуются при демократическом, иногда и либеральном устройстве. Сам характер этих отношений в зависимости от конкретных обстоятельств может проявляться как взаимодействие, конкуренция или конфликт. Причем как государство, так и гражданское общество заинтересованы друг в друге. Их отношения строятся по вертикали. Государство сверху распределяет материальные блага, заботится об удовлетворении социально-экономических запросах граждан и одновременно обеспечивает их правовую защиту, гарантирует себе легитимное существование, инициирует свои властные полномочия. В свою очередь субъекты гражданского общества под патронатом государства стремятся реализовать свои частные интересы, активизировать свое взаимодействие на горизонтальном уровне. В этой связи особую роль приобретают органы местного самоуправления. С одной стороны, они подчиняются государству как его административные единицы, с другой стороны, они в наибольшей степени приближены к низам, рядовым членам общества, к месту их проживания и поэтому обладают возможностями достаточно полно выражать их интересы.

Для максимальной реализации своих чаяний, влияния на принятие государственных решений члены общества нередко создают так называемые группы давления как легитимного, так и нелегитимного характера и через них «продавлиают» свои частные интересы. Численность и масштабы легитимных групп могут быть самые различные – от политических партий и движений до лобби, действующих в государственных структурах. Рамки взаимоотношений государства и гражданского общества должны регулироваться правовыми нормами, помогающими обеспечить консолидацию общества. Здесь разумно затронуть проблему господства и гегемонии, о которой говорил А. Грамши [3, с. 247]. Если государство есть политическое общество и проявляет себя как господство, то гражданское общество приоритетно реализует себя как нравственная и духовная гегемония наиболее сознательной, зрелой и организованной части общества.

Думается, что вполне оправданно рассматривать отношения государства и гражданского общества также в аспекте социального капитала. Не имея возможности в данном случае подробно анализировать эту проблему,

подчеркнем, что социальный капитал, по мнению Ф. Фукуямы, это набор ценностей и норм, которые признают члены некоторых общностей [4]. В основе социального капитала заложено доверие и взаимозаинтересованность определенных общностей, позволяющая им проявлять максимальную активность в гражданской жизни для реализации своих планов и чаяний в рамках легитимности социальных отношений. Таким образом, социальный капитал выступает как эффективный инструмент властвования, слияния интересов и действий как государства, так и гражданского общества [5, с. 51-58, 167-172].

Что касается условий и предпосылок образования в современных условиях гражданского общества, то они весьма многообразны. И скорее всего выглядят, как набор абстрактных пожеланий, теоретическая концепция, абсолютная реализация которой маловероятна. В научной литературе высказано очень много этих детерминантов. Достаточно назвать книгу Б. Гаврилишина «Указатели в будущее, Об эффективных обществах. Доклад Римскому клубу» [6]. Этот и другие авторы сходятся в том, что среди предпосылок образцового общества следует выделять многочисленные социальные, политические и экономические факторы. Среди социальных можно назвать набор ценностей (индивидуально-конкурентных, группово-кооперативных, эгалитарно-коллективистских). Среди политических предпосылок отмечают характер власти, роль и реализация ее решений, легитимность действий. Среди экономических предпосылок назовем свободное предпринимательство, условия его деятельности, регулируемая рыночная экономика, наличие инвестиций, ноу-хау. Подытоживая сказанное, отметим, что легитимным решением в гражданском обществе можно считать такое, в обсуждении которого приняло участие возможно большее число граждан, осуществилась бы демократия рационального дискурса.

И, наконец, о возможности создания гражданского общества в условиях современной глобализации. Современная концепция гражданского общества, по нашему мнению, вряд ли осуществима. Слишком интегрирован современный мир и влиятельны его финансово-экономические и политические структуры, которые под тем или иным благовидным предлогом стараются вмешиваться в дела других стран, осуществлять так называемую гуманитарную помощь, устраивать «цветные» революции, насаждать удобные им марионеточные режимы. К тому же чрезвычайно велика стала международная роль могущественных транснациональных корпораций, для которых важнее прибыль, чем благополучие национального общества и собственной страны. А роль внутренних агентов влияния, так рельефно проявившаяся при развале СССР и государственных переворотах последнего десятилетия? Коллаборационизм стал надежным троянским конем развала любого государства, не говоря уже о гражданском обществе. Иначе говоря,

национальные интересы, национальная независимость той или иной страны пришли в непримиримое противоречие с имперским глобализмом стран «золотого миллиарда», прежде всего США, а также международным финансовым монстром типа МВФ и ему подобных структур.

Таким образом, эволюция концепции гражданского общества на рубеже XXI века подверглась радикальным коррективам, поставив под сомнение саму идею его реализации. Конечно, можно рассуждать о тех или иных нишах, сегментах становления гражданского общества, особенно в развитых странах. Однако в век глобальных информационных технологий, изощренного искусства манипулирования массовым сознанием и так невозможно функционирование цивилизованного гражданского общества как того феномена, о котором говорили мыслители прошлого.

Библиографический список

1. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т. 13. — М., 1976. — С. 61.
2. Там же. — Т. 46. — Ч. 1. — С. 100.
3. Грамши А. Избр. произ.: В 3-х т. Т. 3. / А. Грамши. — М, 1959. — С. 247.
4. Глобальные проблемы и личная ответственность. Вып. 8: Альм. — Симферополь, 2003. — С. 34–39.
5. Кроки до громадянського суспільства: Наук. альм. — Київ, 2004. — С. 51–172.
6. Гаврилишин Б. Дороговкази в майбутнє. До ефективніших суспільств: Доповідь Римському Клубові / Б. Гаврилишин. — К.: Основію, 1993. — 238 с.

Поступила в редакцию 21.12.2004 г.